

- Мы не можем продавать их по смехотворно высоким ценам. Если мы это сделаем, то в конечном итоге станем всеобщими врагами.

- Я тоже так думаю. Но даже если мы поднимем её в несколько раз выше текущей цены, это не сильно повлияет, поскольку эти травы - не что иное, как выгодная сделка.

Надя хотела установить цену намного выше текущей. Поскольку в её прошлой жизни установленная цена продажи была ничем по сравнению с тем, что она предложила только что.

"И трава даже не была справедливо распределена среди людей".

Вскоре после того, как стало известно, что лекарством от Чёрной Смерти является дурман, богатые люди начали запасаться травой, выпущенной на рынок по высокой цене.

Они покупали больше, чем им было нужно, перед лицом страха смерти.

Проблема заключалась в том, что дурман не был той культурой, которую обычно выращивали люди.

Поскольку он не стоил того, чтобы тратить на него время и деньги.

После того, как естественная растительность трав, которая росла в горах и на полях, иссякла, цена на него резко возросла, и бедняки не могли получить лекарство.

Если бы только они могли справедливо разделить дурман, так много людей не погибло бы.

У Нади не было возможности предотвратить инфекционные заболевания, о которых она даже не знала.

Но справедливое распределение лекарства среди как можно большего числа людей было наименьшим, что она могла сделать.

- Прежде всего, нам нужно обеспечить снабжение Юга, где ситуация наиболее серьёзная. О, как продвигается сбор трав?

- Да, это сорняк, который изначально растёт где угодно, поэтому его можно выращивать в северной части страны. Однако есть кое-что, что меня беспокоит.

- Что же?

- Эпидемия является относительно разрушительной на Юге. Но у нас есть монополия на лекарство. Я боюсь, что лорды Юга обвинят нас в преднамеренном распространении эпидемии.

- Это маловероятно.

Уэйн добавил с расстроенным видом к решительному ответу Нади.

Сейчас было не время для самоуспокоения.

Это была ситуация, в которой общественные настроения были взбудоражены эпидемией.

Другие лорды могут обвинить маркиза Винтерфелла в том, что он стал причиной инцидента, чтобы отвлечь гнев народа.

- С точки зрения логики, конечно, для Севера не имеет смысла создавать и распространять эпидемию, о существовании которой Винтерфеллы даже не подозревали. Но когда кто-то поднимает вопрос о подстрекательстве, эта логика даже не имеет значения для людей, не так ли?

- Нет, я не это имела в виду, - продолжала Надя, размахивая руками. - С самого начала я покупала эти колючие травы просто для бизнеса по производству травяного чая.

- Тогда почему...

- Но вы ведь знаете, кто я, не так ли?

- О! - воскликнул Уэйн, как будто он наконец собрал всё воедино.

Южная часть королевства была родиной герцога Балазита.

Большинство южных лордов принадлежали к фракции герцога.

Если люди обвиняли Надю в преднамеренном распространении эпидемии после монополизации лекарства, это буквально означало, что они обвиняли герцога.

- Я не думаю, что на этот раз они могут что-то сделать. Более того, если мы справедливо распределим лекарство среди всех, у нас будет веское основание опровергнуть любые слухи или обвинения.

Например, они могли бы сказать, что Винтерфелл просто выполнял долг вассала королевской семьи.

Сейчас важно было обеспечить как можно более справедливое распределение лекарства.

- Я буду иметь дело непосредственно с лордами каждого феода. Объём сделки определяется в соответствии с уровнем понесённого ущерба - перепродажа путём увеличения цены или накопления дурмана будет строго запрещена. До тех пор, пока распространитель не пожадничает, такой ущерб можно предотвратить. Важно проинформировать об этом всех в королевстве, но возможно ли это?

- Люди, входящие в Ассоциацию, разбросаны по всему королевству. Вы могли бы распространить моё послание через них.

- Хорошо.

Если кто-нибудь нарушит своё обещание и попытается завладеть травами, ему придётся столкнуться с гневом народа.

Существовала разница между тем, чтобы не лечиться из-за отсутствия лекарств, и тем, чтобы не лечиться от кого-то, кто решил сыграть грязную игру с распространением лекарств.

Если бы произошёл первый случай, этим людям пришлось бы смириться со своей обречённой судьбой, поскольку они стали бы всеобщим объектом негодования.

Надя оставила остальные детали Уэйну и другим торговцам.

- У кого-нибудь есть какие-нибудь связи на юго-западе?

- Я полагаю, что там находится Вальдемирский филиал одной из Палаты Крета. Не так ли, Катарина?

- Да, это верно. Я постараюсь связаться с ними.

- Тогда давайте оставим юго-западную часть Палате Крета.

Поскольку все трое были слишком увлечены работой, Надя, Уэйн и Катарина не сразу услышали громкий кашель.

Человек, который издал этот шум, был не кто иной, как Гленн, который тихо слушал.

Обратив внимание на себя, Гленн посмотрел на Надю со сложным выражением лица.

Он выглядел так, словно ему было что сказать.

"Я действительно пытался дождаться, пока они закончат..."

Судя по такому пылкому отношению, казалось, что они не перестанут обсуждать это, даже если он прождёт целый день.

Фраза "Это была моя мечта - заниматься собственным бизнесом"... была, по его мнению, пустыми словами Нади.

Прождав почти час, он, наконец, заговорил.

<http://tl.rulate.ru/book/61344/2162259>